

Арсланова Салима Салаховна

**Лексико-семантические, стилистические
особенности и поэтическая ономастика либретто
Мусы Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар»**

10.02.02. – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре татарского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Саттаров Гумар Фаизович

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Баширова Илида Басыровна
– кандидат филологических наук
Кадилова Энже Ханафиевна

Ведущее учреждение – Казанский государственный
педагогический университет

Защита диссертации состоится **27 мая 2004 г. в 14.00** на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 35, второй корпус, аудитория 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета имени В.И.Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан « » апреля 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Загидуллина Д.Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. К изучению жизни и творчества татарского поэта-патриота, Героя Советского Союза, Лауреата Ленинской премии Мусы Джалиля обращались многие ученые. Поэзия Джалиля исследована в трудах литературоведов Г.Кашшафа, Н.Юзеева, Р.Бикмухаметова, Р.Мустафина, В.Воздвиженского, А. Махмудова, Ю.Исанбет, К.Забилова и др.

В современной науке идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений анализируются в единстве с их словесным выражением. **Теоретические и методологические основы** данного направления филологической науки разработаны в трудах Л.В.Щербы, В.В.Виноградова, Ф.П.Филина, В.В.Лопатина, Д.Н.Шмелева и других. В частности, В.В.Виноградов пишет, что «задача изучения языка писателя и – шире – языка художественной литературы состоит в том, чтобы определить общие и национально-специфические закономерности развития словесно-художественного или поэтического творчества того или иного народа и его великих писателей»¹.

Проблемы лингвистического толкования поэтических произведений в татарском языкознании исследованы в научных трудах Л.Заляя, Х.Р.Курбатова, М.З.Закиева, В.Х.Хакова, И.Б.Башировой, С.Ш.Поварисова, Ф.М.Хисамовой, Ф.С.Сафиуллиной и других. В частности, можно назвать следующие работы, посвященные исследованию характерных особенностей языка определенного поэта или писателя: «Язык Тукая» Г.С.Амирова (1968), «Язык драм Г.Камала» И.А.Абдуллина (1968), «Язык прозы Ш.Камала» М.Г.Мухаммадиева (1970), «Язык поэтических произведений Г.Утыз-Имяни (к истории татарского литературного языка конца XVIII – начала XIX» Р.З.Мухамматрахимова (1990), «Лексико-семантические и стилистические особенности поэмы XIII века «Кысса-и Йусуф Кул Гали» Х.Х.Кузьминой (1998) и другие.

Поэтическая ономастика художественного произведения – это мало изученная область татарской лингвостилистики. Этой теме посвящены труды таких ученых и писателей, как М.С.Магдеев (1973), Хасан Сарьян (1970), Г.Ф.Саттаров (1992), Л.В.Марданшина (1999), а также диссертационные работы «Поэтическая ономастика прозы М.Магдеева» Р.Х.Гарраповой (1999), «Лингвистическая и ономастическая поэтика татарских народных песен» А.Р.Биктимировой (2003) и др. В связи с вышеизложенным, можно сказать, что назрела проблема исследования поэзии Мусы Джалиля в плоскости лингвостилистики, с целью определения наиболее характерных языковых средств и речевых приемов.

¹ Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития /Виноградов В.В. — М.,1967. — С.132.

Некоторые вопросы по языку и стилю поэта рассмотрены в трудах татарского ученого В.Х.Хакова¹.

Лингвостилистические особенности поэзии Мусы Джалиля периода Великой Отечественной войны исследованы К.Г.Бадиковым. В его работе «Поэтико-стилевые тональности и их словесное выражение в произведениях М.Джалиля (период Великой Отечественной войны)» (1982) характерные особенности языка и стиля произведений поэта анализируются в зависимости от их принадлежности к определенным поэтико-стилевым тональностям, продиктованным основным тоном поэзии данного периода (чувство любви к Родине и ненависти к фашизму), предопределяющим как содержание, так и их словесное выражение.

Те стихи, которые по словам Р.Г.Бикмухаметова «породили» поэтический взрыв, равному которому татарская поэзия не знает»² не могли возникнуть на пустом месте. Действительно, Муса Джалиль еще до войны становится признанным поэтом татарского поэта. Он является автором таких масштабных произведений, как «Письмоносец», «Алтынчэч», выступает как блестящий либреттист, знающий музыкальную драматургию.

В июне 1941 года на сцене Татарского государственного театра оперы и балета появляется опера «Алтынчэч» Н.Жиганова на либретто М.Джалиля, поднявшаяся на уровень подлинных шедевров оперного искусства. В либретто поэт «сумел раскрыть свободолюбивый характер народных масс, их борьбу против иноземных захватчиков»³.

«С довоенным творчеством Джалиля связано еще одно либретто, которое могло бы продолжить героико-патриотическую линию в татарской опере. Речь идет об «Ильдаре». Замысел произведения был значительным, и, хотя реализация его удалась не вполне, опера «Ильдар», законченная Жигановым в 1942 году, представляет собой небезынтересную попытку раскрыть героико-патриотическую тему на современном материале»⁴.

Сам поэт с фронта писал о том, что не успел переписать либретто «Ильдар».

Но идейно-художественная слабость, во многом объяснявшаяся тем, что у поэта в то время не было личных впечатлений о войне, несколько не умаляет другую, не менее важную сторону поэтического произведения – его прекрасного языка.

¹ Хаков В.Х. Мҗәһүтпәһ стилистиканы лыйрһәннә /В.Х.Хаков. — Казань, 1970. — С. 82–127.

² Бикмухаметов Р.Г. Муса Джалиль /Р.Г. Бикмухамедов. — М., 1962. — С. 300.

³ Махмудов А. Г. Эстетический идеал в творчестве Мусы Джалиля /А.Г.Махмудов. — Казань, 1980. — С. 35.

⁴ Исанбет Ю.Н. Муса Джалиль и героико-патриотическая тема в татарской музыке /Ю.Н.Исанбет // Муса Джалиль и патриотические традиции в советской литературе: Сб. ст. — Казань, 1989. — С. 212.

Итак, произведения, созданные поэтом в тридцатые годы позволяют судить об авторе как о поэте-мыслителе, поэте-философе, как о зрелом художнике, мастерски владеющем богатством изобразительно-выразительных средств родного языка. Признано, что вершиной довоенного творчества поэта является либретто «Алтынчэч», которое «по своему художественно-эстетическому значению близко к «Моабитским тетрадам», является отправной точкой к этому своеобразному поэтическому циклу»¹.

Однако, лингвостилистические особенности либретто Мусы Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар» до настоящего времени не были объектом специального монографического исследования. Правомерность и актуальность избранной темы диктуются необходимостью восполнить отсутствие работ по исследованию лексико-семантических, стилистических особенностей и поэтической ономастики либретто Мусы Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар».

Цели и задачи исследования. Основная цель настоящей диссертационной работы заключается в следующем: установить лексико-семантические, стилистические особенности и раскрыть своеобразие поэтической ономастики произведений Мусы Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар».

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- дать лексико-тематический и семантический анализ лексики;
- определить особенности употребления лексем с переносным значением;
- выявить фразеологические единицы произведений, установить их модели и определить особенности применения;
- раскрыть своеобразие употребления поэтического синтаксиса;
- исследовать употребление поэтических антропонимов и топонимов в обоих либретто.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в татарском языкознании проводится комплексное лингвистическое исследование лексико-семантических, стилистических особенностей и ономастической поэтики «Алтынчэч» и «Ильдар» Мусы Джалиля.

Методы исследования. С целью комплексного анализа языка произведений Мусы Джалиля были использованы следующие методы исследования: описательный, сравнительно-исторический, статистический, а также лексико-семантический, сопоставительный, функционально-стилистический.

Практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические выводы данной научной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях языка художественных произведений, при разработке спецкурсов по лингвистической и ономастической поэтике;

¹ Махмудов А.Г. Эстетический идеал в творчестве Мусы Джалиля /А.Г.Махмудов. — Казань, 1980. — С. 99.

основные положения исследования могут быть использованы при составлении учебников, учебных пособий по языкознанию.

Апробация работы. Результаты исследования, а также отдельные разделы докладывались на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета в 2000–2004 гг. Основные положения диссертации отражены в четырех публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии.

Основное содержание диссертации. Во введении обосновывается актуальность избранной темы, устанавливается степень изученности проблемы, определяются основная цель и конкретные задачи работы, указываются методы исследования, отмечаются научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава, названная «Лексика либретто Мусы Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар»», состоит из трех параграфов, посвященных анализу лексики произведений.

В первом параграфе рассмотрены лексико-тематические группы и семантические особенности произведений.

Словесное выражение художественного текста предопределяется его основной идеей, историческими особенностями изображаемой эпохи и сюжетной линией.

Либретто Мусы Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар», несмотря на большую разницу в изображаемом периоде времени, на различные сюжетные линии и лингвостилистическое своеобразие каждого из них, объединены единой темой – темой Родины, темой народа. В «Алтынчэч» изображается героическое прошлое татарского народа, а в «Ильдар» – счастливое настоящее и готовность защитить его.

В построении сюжета «Алтынчэч» поэт ориентируется на реальные события, происходившие в XV веке на междуречье Волги и Белой – покорение пришлым ханом из развалившейся Золотой Орды коренного тюркского племени. Однако факты истории важны для поэта не сами по себе. «Целью его было «высветить» в событиях прошлого героический характер и героические качества народа, подчеркнуть и возвысить их романтическими средствами сказки, народной мифологии»¹.

Род свободного полукочевого племени Тугзак полностью истребляется внезапно напавшим войском хана. В живых остаются искалеченная, изуродованная «мать племени» и ее новорожденный внук Джик. Младенец, выношенный и выкормленный матерью – природой, становится известным богатырем своего края. Через 20 лет судьба их сводит снова. Джик, с благословения Тугзак, поднимается на борьбу против угнетателей и в честном поединке побеждает ханского богатыря

¹ *Воздвиженский В.Г.* Поэзия Мусы Джалиля /В.Г.Воздвиженский. — Казань, 1981. — С. 11.

Кулупая. Народ, сплоченный вокруг Джика, изгоняет поработителя хана, вновь обретает свободу на родной земле.

В «Ильдаре» Джалиль рисует народ счастливой свободной страны, его мирный созидательный труд. Сюжет либретто построен на проблеме извечного «любовного треугольника». Односельчане Ильдар и Саджида любят друг друга. Но появляется третье лицо – лейтенант Арслан, офицер расквартированной в селе части. Отношения между молодыми, естественно, расстраиваются. Ильдар уходит на войну с белофинами. На фронте «преданность Родине и настоящая дружба одерживают верх»¹: Ильдар, рискуя собственной жизнью, спасает Арслана, своего командира. Любовный треугольник находит свое гармоничное решение после войны. Выясняется, что Арслан – это брат Саджиды, потерянный матерью в голодный год.

Как отмечает А.Г.Шайхуллов, «лексико-тематическая классификация представляет собой первоначальный этап исследования лексики, а лексико-семантическая классификация является последним этапом анализа лексики»².

Лексика обоих произведений отмечена многообразием лексико-тематических групп. **Имена существительные** представлены в них следующими тематическими группами:

I. Живая природа. 1. Слова, характеризующие человека: а) отношения между людьми (например, родственные): *һѳкһѳ* («Алтынчѳч») ‘бабушка’, *килен* («Илдар») ‘сноха’; б) слова, характеризующие людей по роду занятий, профессии, выполняемой функции, должности: *сһѳѳдһѳһѳр* («Алтынчѳч») ‘торговец’, *сугышчы* («Илдар») ‘воин’; в) слова, называющие людей в соответствии с их возрастом: *бһѳби* («Алтынчѳч») ‘младенец’, *яшьлһѳр* («Илдар») ‘молодые’. 2. Слова, обозначающие фауну и флору: а) названия растений: *тал* («Алтынчѳч») ‘ива’, *чһѳчһѳк* («Илдар») ‘цветок’; б) слова, обозначающие домашних животных: *кһѳкһѳ* («Алтынчѳч») ‘коза’, *эт* («Алтынчѳч») ‘собака’; в) слова, обозначающие птиц: *бһѳркет* («Алтынчѳч») ‘орел’, *кһѳгһѳрчен* («Илдар») ‘голубь’.

II. Неживая природа. 1. Слова, обозначающие местность, название местности: *болын* («Алтынчѳч») ‘поле’, *урам* («Илдар») ‘улица’; 2. Астрономические термины: *ай* («Алтынчѳч») ‘луна’, *йолдыз* («Ильдар») ‘звезда’.

III. Лексика, связанная с техногенной деятельностью человека. 1. Слова, обозначающие жилье и название постройки человека: *йорт* («Алтынчѳч») ‘дом’, *сарай* («Алтынчѳч») ‘дворец’; 2. Название драгоценных камней и украшений: *энке* («Алтынчѳч») ‘жемчуг’, *алтын*

¹ Джалиль М.М. Избранные произведения: В 4 т. — Т.3 /М.М.Джалиль. — Казань, 1956. — С. 382.

² Шайхуллов А.Г. О принципах тематической и семантической классификации апеллятивной лексики /А.Г.Шайхуллов // Исследования по семантике. — Уфа, 1998. — С. 20.

(«Алтынчѣч») ‘золото’, *алка* («Алтынчѣч») ‘серьги’; 3. Слова, обозначающие одежду и материал, из которого она изготовлена: *чапан* («Алтынчѣч») ‘чапан’, *ефѣк* («Алтынчѣч») ‘шелк’, *шарф* («Илдар») ‘шарф’; 4. Слова, обозначающие посуду: *камыяк* («Алтынчѣч») ‘миска’, *турсык* («Алтынчѣч») ‘бурдюк’. Следует отметить, что слова, обозначающие посуду, обнаружены лишь в «Алтынчѣч».

Глаголы в либретто “Алтынчѣч” представлены восемью тематическими группами. Например: глаголы движения (*бару* ‘идти’, *йѣзнѣ* ‘плавать’); глаголы действия (*юу* ‘стирать’, *киѣнѣ* ‘победить’); глаголы состояния (*кайгыру* ‘переживать’); глаголы отношения (*сѣю* ‘любить’, *сагыну* ‘скучать’); глаголы звучания (*кырлау* ‘петь’, *мѣгрѣк* ‘мычать’); глаголы восприятия (*кѣрнѣ* ‘увидеть’); глаголы речи (*сѣйлѣнѣ* ‘говорить’); глаголы мышления (*белѣ* ‘знать’).

Лексика либретто “Илдар” представлена в основном такими же тематическими группами глагола (их 7). В либретто не было обнаружено тематической группы со значением мышления.

Имена прилагательные в произведениях в основном определяют лицо и в абсолютном большинстве представлены одинаковыми лексемами. Например: слова, характеризующие человека по внешним признакам: *матур* ‘красивый’; слова, определяющие характерные особенности человека: *явыз* ‘злой’, *ялганчы* ‘лживый’; внутренние особенности человека: *акыллы* ‘умный’ и др.

Лексико-семантические особенности поэм М.Джалиля в первую очередь отражаются в употреблении равнозначных слов. В ходе анализа синонимы классифицированы следующим образом: **идеографические** (*боерык* и *ѣмер* ‘приказ’; *яу*, *сугыш* и *кѣрѣш* («Алтынчѣч») ‘битва, сражение’; *кайгы* и *хѣсрѣт* «Илдар» ‘горе’; *иптѣш* и *дус* («Илдар») ‘друг, товарищ’); **абсолютные** (*былбыл* и *сандугач* («Алтынчѣч») ‘соловей’; *батыр* и *герой* («Илдар») ‘герой’); **экспрессивные** (*юкка чыгу* и *ѣѣлак булу* («Алтынчѣч») ‘исчезнуть, погибнуть’); **универсальные синонимы** (*Арслан* и *ул* («Илдар») ‘он’). Например:

Арслан! Ул монда («Илдар»)
‘Арслан! Он здесь’.

Характерной особенностью текста является употребление синонимов, выражающих процесс, действие, и следующих друг за другом, как бы семантически дополняя друг друга. Например: *юкка чыгу*, *ѣѣлак булу* ‘исчезнуть, умереть’; *оныту*, *ѣчкѣ йоту* ‘забыть’. Такие синонимы акцентируют внимание на процессе, повышая тем самым эмоциональное звучание строки. Употребляя их, автор достигает точности изображения, эмоциональности, а также придает языку произведений своеобразный художественный колорит.

Во втором параграфе рассмотрены особенности употребления ассоциативных тропов, образованных на основе переносного значения слов в либретто Мусы Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар».

Как известно, основной функцией переносно-фигуральных выражений является более глубокое и образное описание явления, события действительности. В татарском литературном языке употребление тропов имеет свою достаточно давнюю историю. Здесь необходимо указать на культурное влияние восточных литературных и языковых традиций.

Джалиль в своих произведениях, соответственно изображаемой эпохе, показывает жизненный уклад народа, его обычаи, привычки, образ мышления, метафорические разговорные формы. С этой целью он использует традиционные образы татарского народа, постоянные эпитеты, олицетворения и т.д. Так, например, важная роль отводится поэтом сравнениям, как одному из наиболее распространенных средств поэтического языка. Сравнения Джалиля отличаются тяготением к народному творчеству. Значительное место занимают сравнения, использованные для описания сказочной красоты героев, их внутреннего душевного состояния: *айдай йльз* ‘лицо подобно луне’, *карурмандай уйчан* ‘задумчивый как черный лес’ и т. д.

Поэт пользуется различными средствами образования сравнений. Наиболее активно употребляемые формы среди них: сравнительные окончания *-дай// -дһй*, *-тай// -тһй* (*талдай зифа* ‘стройная как ива’); послелог в значении «как»: *кебек*, *тльсле*, *шикелле* (*киек казлар кебек тезелешеп* ‘как гуси, растянувшись вереницей’).

В качестве объектов сравнения используются как явления природы (*яшен* ‘молния’), так и растительный и животный мир (*тал* ‘ива’, *арслан* ‘лев’).

В системе образно-выразительных средств поэта особое место занимают **эпитеты**. Наибольшее количество эпитетов, создающих положительную экспрессию, наблюдаем в раскрытии образа матери, «матери племени»: *бьек ана* ‘великая мать’, *данлы ана* ‘славная мать’, *кадерле ана* ‘дорогая мать’, *шһфкатъле ана* ‘милосердная мать’, *хьрмһтле ана* ‘почитаемая мать’ и т. д. (всего их в тексте 22). Эпитеты, придающие речи то оттенок сердечности, то гордости, то искренней любви и уважения напоминают мозаику нежных чувств.

Немало в либретто и постоянных эпитетов, распространенных в татарских народных песнях. Их концентрацию можно отметить в речи Джик, обращенной к Алтынчэч, любовно описывающей ее красоту: *зифа буй* ‘стройный стан’, *кыйгач каш* ‘брови дугой’ и т. д.

Для татарских народных сказок, легенд и песен обычен эпитет золотой, который употребляется в различных значениях: прекрасный, изумительный, величественный. Со словом золотой в либретто образовано 10 метафорически смещенных эпитетов: *алтын вһгьдһ* ‘золотая клятва’, *алтын нур* ‘золотой луч’, *алтын Кик* ‘золотой Джик’ и др.

Нельзя не заметить также широкое использование поэтом **метафорических выражений и метафорических эпитетов**, как положительной (*кайнар йьрһк* 'горячее сердце', *татлы хыял* 'сладкая мечта', *сью уты* 'огонь любви' и т.д.), так и отрицательной экспрессии (*карт тьльке* 'старая лиса', *кьчек* 'щенок' и др.).

Наиболее часто встречающиеся структурные конструкции метафор следующие: сущ. + сущ. (*шайтан кыз* 'чертова девка', *йьрһк ярасы* 'рана сердца' и др.) и прилаг. + сущ. (*якты уйлар* 'светлые думы', *канлы яшь* 'кровавая слеза' и др.).

Нельзя сказать, что поэтические тексты Джалиля пестрят метафорами, обычно широко применяемыми в поэзии. Как отметил Р.Мустафин, поэт владел «искусством бережного, экономного использования метафорического языка»¹.

Олицетворение очень удачно употребляется Джалилем в либретто «Алтынчэч». С помощью этого стилистико-поэтического приема поэт передает ту «первобытную образность, когда человек еще ощущал себя частью природы, и миф являлся для него не сказкой, а формой миропонимания»².

*Куяннарыһ миһа бала чакта
Ташыганнар пешкһн баланнар.
Бьркедлһреһ, мине килдһн саклап,
Канат асларына алганнар.
'Смешные зайцы красную калину
Таскали мне в младенчестве моем.
Меня орлы, боясь, что я простыну,
От ветра укрывали под крылом'.*

В третьем параграфе рассмотрена сфера употребления слов в произведениях Мусы Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар».

Органическое переплетение истории и легенды, фантастического и реального придает «Алтынчэч» неповторимый колорит и предопределяет его словесное выражение. В языке либретто наблюдаются слова всех стилистических пластов языка.

Основной пласт лексики обоих либретто составляют общеупотребительные слова, т.е. стилистически нейтральная лексика. Однако отсутствие стилистической окраски отнюдь не умаляет ее выразительных возможностей. Произведения служат прекрасным образцом того, как слова, лишенные каких бы то ни было стилистических окрасок и экспрессивных оттенков, под пером поэта оказываются важнейшим образно-выразительным средством.

¹ Мустафин Р.А. Муса Джалиль. (Жизнь и творчество. Довоенный период) /Р.А.Мустафин. — Казань, 1986. — С. 234.

² Там же. С. 220.

Стилистически повышенную лексику образуют книжные, а также поэтические, «высокие» слова. Этот языковой пласт в «Алтынчэч» представлен такими абстрактными понятиями» как *иһфкать* ‘милосердие’, *нһфрһт* ‘ненависть’, *бһхетсезлек* ‘несчастье’ и т.д. Они служат для создания особой, эпически значительной торжественной тональности.

В «Ильдар», написанном на более современную тему, стилистически повышенную лексику составляют книжные слова, представляющие военную (приказ, командир и др.) и профессиональную терминологию. Внутри последней можно выделить несколько функционально – семантических групп: садово-огородническую (сорт, ящик и др.), животноводческую (ферма, бидон и др.), рукодельническую (*чигъ* ‘вышивка’, *кьмеш саплы инһ* ‘серебряная иголка’ и др.).

Стилистически пониженная лексика (разговорная, просторечная), «обычно несущая высокую эмоционально-оценочную нагрузку»¹, в основном имеет место в либретто «Ильдар». В произведении, показывающем народ, занятый мирным трудом, где уместны эмоционально-экспрессивные оттенки и допустима непринужденность в общении, она находит вполне закономерное применение. Например:

*Валлаци, гашийк булгансыһ,
Къзлһреһ уттай яна...
‘Ей богу, ты влюбилась,
Глаза огнем горят...’*

*УУУ... бирһн
‘Ооо... обжора’*

Подобные слова придают речи характер непосредственности, иногда — резкости.

В этом отношении заслуживает внимания по-деревенски яркая, эмоционально-насыщенная речь таких персонажей, как Хайруш, Гимади. Речь этих героев не только служит средством выражения их характеров, но и сама становится предметом изображения. В этом заключается одно из проявлений индивидуального стиля поэта.

Примечателен тот факт, что в языковой пласт «Алтынчэч», в отличие от «Ильдар», поэтом включены такие устаревшие слова как *дивар* ‘стена’, *калгһ* ‘крепость’ и др., функционально-стилистическая нагрузка которых заключается в создании колорита Казанского ханства средних веков.

В исследуемых произведениях Джалиля выделяется такой пласт лексики, как заимствования. В «Алтынчэч» поэтом использованы давно

¹ Филин Ф.П. О структуре современного русского литературного языка /Ф.П.Филин // Вопросы языкознания. — 1973. — № 2. — С. 7–8.

устоявшиеся в татарском языке арабо-персидские заимствования: *бәхет* ‘счастье’, *шәфкать* ‘милосердие’ и др. Либретто «Ильдар» отличается широким использованием русских заимствований, представляющих в основном военную и профессиональную терминологию. Это объясняется, во-первых, их функциональной задачей, во-вторых, временем написания произведения, когда татарский язык изобиловал русскими заимствованиями.

II глава «Фразеологизмы либретто Мусы Джалиля “Алтынчәч” и “Ильдар”» посвящается анализу фразеологических единиц обоих произведений.

Муса Джалиль уделяет особое внимание употреблению фразеологических оборотов. В исследуемых произведениях автором использовано около 130 различных фразеологизмов. Среди них есть сочетания, которые употреблялись в древних письменных памятниках: *кнз салу* ‘положить глаз’, *тез чыгън* ‘покориться’ и др.

С точки зрения семантической слитности и грамматической структуры фразеологизмы в исследуемых произведениях можно разделить на две большие группы: **лексические и синтаксические**.

К лексическим фразеологизмам относятся устойчивые словосочетания, состоящие из двух или нескольких слов, эквивалентных одному слову. Придерживаясь известной классификации В.Виноградова, данную группу фразеологических выражений мы рассматриваем в рамках трех подгрупп:

1) фразеологические сращения: *баиш ысте* («Алтынчәч») ‘слушаюсь, повинуюсь’; *ду китерн* ‘разгромить’, *тамак ялы* ‘заработать на еду’, *иуштан яз* ‘лишиться чувств’ («Ильдар»).

2) фразеологические единства: *кулдан ычкындыру* ‘упустить’, *гомер итн* ‘прожить’, *йәрһәк ызгһәлләнн* ‘сердце разрывается’ («Ильдар»); *баиш тарту* ‘отказаться’, *кнзне ачу* ‘открыть глаза’ («Алтынчәч») и т.д.

3) фразеологические сочетания: *кул салу* ‘поднять руку, тронуть’ («Алтынчәч»), *лыметне сһндерн* ‘погасить надежду’, *кабыргасын санау* ‘пересчитать ребра’ («Ильдар») и т.д.

Синтаксические фразеологизмы отличаются от лексических тем, что им присущи признаки предложения, и все компоненты в основном сохраняют свои номинативные значения. К синтаксическим фразеологизмам можно отнести пословицы, поговорки, а также афоризмы. В эту же группу включаются междометные и модальные фразеологические выражения. В анализируемых произведениях отмечены все формы синтаксических фразеологизмов. Например:

*Куркакларга хатын булганчы,
Батырдан тол калу яхшырак* («Алтынчәч») ‘Не лучше ль быть вдовой героя,
Чем быть женой труса’.

*Без капчыкта ятмый, дилһр.
Бйт булмаса, кодагый! («Илдар»)
‘Шило в мешке не утаишь,
Лучше скажи, сваха!’*

*Котлы булсын туйларыһ! («Илдар»)
‘Хорошей свадьбы’.*

*Рһхмһт тльшсен аһарга («Илдар»)
‘Спасибо ему’.*

По своему структурному составу фразеологизмы данных произведений делятся на двух-, трех- и четырехкомпонентные.

Двухкомпонентные фразеологизмы, соответствующие модели сущ. + сущ.: *тамак ялы* ‘заработать на еду’, *йльрһк пһрасы* ‘часть души’, *слью уты* ‘огонь любви’.

Двухкомпонентные фразеологизмы, соответствующие модели сущ. + гл.: *юлдан язу* ‘сойти с пути’, *хһлдһн таю* ‘выбиться из сил’, *тез чһгһ* ‘преклонить колени’, *кан кою* ‘пролить кровь’ и т.д.

Трехкомпонентные фразеологизмы: *кһзен кан баскан* ‘глаза залиты кровью’, *башы ике булу* ‘иметь две головы’, *йльрһккһ ял булу* ‘быть отдушиной’, *тел очы кычыту* ‘чешется кончик языка’ и т.д.

Четырехкомпонентные фразеологизмы: *соһгы тамчы каны тамганчы* ‘до последней капли крови’, *эт урынына тотып яру* ‘избить как собаку’ и др.

Из всех моделей, представленных в либретто «Алтынчэч» и «Ильдар», поэт чаще всего использует двухкомпонентные фразеологизмы, соответствующие модели сущ. + гл., что придает живость языку при описании частой смены событий.

Поэт не ограничивается одним только простым использованием фразеологического богатства родного языка, так как употребление сочетаний традиционной формы не всегда отвечает его идейно-художественным замыслам. Он, путем замены или перестановки компонентов, обновляет фразеологические выражения, обогащая их при этом новыми значениями, эмоционально-экспрессивными оттенками. Например, в народе известны формы: *йльрһк телгһлһнһ*, *йльрһк һрнһ*, *йльрһк льзелһ*, *йльрһк яну* в значении ‘сердце болит, ноет, горит, разрывается’. Джалиль обогатил этот ряд новым выражением *йльрһк һрнеп сызлау*.

*Йльрһгемнеһ һрнеп сызлавына
Тһзһлмичһ килдем яныһа. («Илдар»)
‘Пришел к тебе, так как*

Ноет мое сердце’.

Или, например, в народе: *кулда ут уйнау* ‘в руках огонь играет’, а в либретто: *кулда ук уйнау* ‘играть стрелой в руке’; в народе: *къллен кълккъл очыру* ‘посеять прах’, в либретто: *къл итеп џавага кълтъръ* ‘вознести на небо в виде праха’; в народе: *гомер итъ, гомер кичъ, гомер сльръ* ‘жить, прожить’, в либретто: *тормыш кичъ*; в народе: *баш имъ, баш бълкмъ, тез чълкмъ* ‘не покориться’, в либретто: *кърдъ ятмау* и т.д.

В результате таких частичных изменений возникают не различные, а близкие по значению фразеологизмы, стилистически дополняющие традиционные народные.

Одно из проявлений индивидуальных языковых особенностей Джалиля заключается в широком использовании им в поэтическом тексте синонимичных фразеологизмов. Например, значение убить, уничтожить в либретто «Алтынчэч» представлено длинным рядом синонимичных фразеологических оборотов: *башына китъ, дльня йльзен кърсътмъ, нълсел кись, юкка чыгару, тар-мар итъ, юк итъ, сулышын кись, туфрак итъ, кан эчендъ йльдеръ, соъгы сулышын кись, муеныннан башын аеру*.

Третья глава «Поэтический синтаксис либретто Мусы Джалиля “Алтынчэч” и “Ильдар”» отражает поэтический синтаксис исследуемых произведений.

В стихотворных строках в зависимости от цели экспрессии, строения строфы и рифмы, предложения могут быть различных видов.

В татарском языке, как известно, существует определенный порядок слов в предложении, который принято называть “прямым”. “При прямом порядке слов подлежащее находится в препозиции по отношению к сказуемому, а при наличии конкретизирующего отношения между словами, главное слово находится в постпозиции по отношению к зависимому”¹. В эмоционально насыщенной речи, особенно в поэзии, часто наблюдается “обратный” порядок слов, т.е. инверсия.

Инверсия, как один из широко применяемых синтаксических приемов в поэтической речи, довольно часто употребляется поэтом, причем в различных целях.

Например:

Батырларча њлде улым ... (“Алтынчэч”)
‘Геройски погиб мой сын...’

Здесь, благодаря препозиции сказуемого по отношению к подлежащему, обстоятельство *батырларча* ‘геройски’ оказалось в начале

¹ Закиев М.З. Татарская грамматика: В 3 т. — Т.3. Синтаксис /М.З.Закиев. — Казань, 1995. — С. 332.

фразы. Этим средством поэтического синтаксиса автор хотел обратить внимание именно на героическую смерть Янбулата.

*Мин кнѣме яшь тѣктѣм синѣѣ љчен,
Сыкрады кан авыр ярадан. (“Илдар”)
‘Я сколько слез пролила из-за тебя,
Ныла душа от тяжелой раны’.*

В данном отрывке также наблюдается инверсия подлежащего и сказуемого (*сыкрады кан* ‘ныла душа’). Здесь препозиция сказуемого показывает глубину переживаний.

«К синтаксическим фигурам относятся все виды повторов (простой повтор, анафора, эпифора и пр.), а также градация, антитеза, хиазм, синтаксический параллелизм и др. Они придают поэтической речи музыкальное звучание»¹.

Первый вид повторов — это простой повтор. Он довольно часто встречается в поэмах М.Джалиля. Например:

*Исмеѣ Кик булсын, кѣяѣ нык булсын,
Исмеѣ Кик булсын, кѣяѣ нык булсын,
Сиѣа очраган яулар юк булсын (“Алтынчѣч”).
‘Джиком называйся ты, дружен с луком будь.
Джиком называйся ты, дружен с луком будь
Чтобы вспять чужую рать мигом повернуть!’*

Другой вид повтора — анафора — придает стихам музыкальность, усиливает эмоциональное воздействие. Анафоры Джалиля иногда приобретают форму обращения. Например:

*Рѣхмѣт, килендѣилѣрем
Рѣхмѣт сезгѣ, кайнамам! («Алтынчѣч»)
‘Спасибо вам, снохи!
Спасибо вам, мать!’*

Эпифора — обратная форма анафоры. Например:

*Алай итсѣм дѣ уѣмыйм,
Болай итсѣм дѣ уѣмыйм (“Илдар”)
‘Мне и так не везет,
Мне и этак не везет’.*

¹ Курбатов Х.Р. Татарская лингвистическая стилистика и поэтика /Х.Р.Курбатов. — М: Наука, 1978. — С. 130.

Следует отметить, что, в принципе, в поэмах эпифора встречается довольно редко.

Поэт не обходит стороной и прием градации, который основан на повторении контекстуальных синонимов для усиления экспрессивности поэтической речи. Например:

*Алда булсын ауларда,
Дан казансын дауларда,
Љстен килсен яуларга
Синеһ улыһ Каракаш! («Алтынчһч»)
‘Пусть первым будет на охоте,
Пусть добудет славу в бою,
Пусть верх возьмет над врагом
Сын твой, Каракаш!’*

Слова *алда булсын, дан казансын, ъстен килсен* выступают контекстуальными синонимами. Данные примеры еще раз доказывают, что Джалиль виртуозно владел богатым лексическим арсеналом родного языка.

Муса Джалиль также пользовался приемом переноса, т.е. таким приемом, когда в стихотворном произведении не совпадает интонационно-фразовое членение в стихе с метрическим, поэтому фраза (или часть ее), начатая в одной строке, переносится в следующую. Например:

*Мин ул кызны кһпме истһн
Чыгарырга телһдем («Илдар»)
‘Я эту девушку из памяти
Убратъ пытался зря’.*

Для большей экспрессивности Джалиль также использовал приемы риторического восклицания и риторического вопроса.

*Яшел хһтфһ яланыһ
Янып кьлгһ һйлһнгһч,
Кая барсын бһз таеһ?
‘Если твой зеленый луг
Превратили в пыль и прах,
Куда ж податься молодому жеребцу?
Прощай, родная сторона!’*

В поэтических текстах очень часто наблюдается опущение слова или выражения, которые легко понятны из контекста. Такой прием не чужд и перу Джалиля. Например:

Тагын бик кьп егетлър...
Без барыбыз утыз кеше... («Алтынчѣч»)
‘И еще многие...
Осталось нас всего лишь тридцать...’

Назывные предложения придают поэтическим текстам Джалиля конкретность, выразительность и экспрессивность. Например:

Иптѣшлър, ике шатлык!
Канкайдан хат...
Бнкѣйдѣн бѣлѣклър. («Илдар»)
‘Друзья, две радости!
Письмо от милой...
Подарки от мамы’.

Анализ поэтического синтаксиса показал, что язык либретто богат и гибок. Риторические вопросы, повторы в духе народных песен, и др. являются показателями выразительности языка поэта.

В четвертой главе рассматривается поэтическая ономастика либретто Мусы Джалиля «Алтынчѣч» и «Ильдар».

Либретто «Алтынчѣч» начинается с обряда называния ребенка. Показывая в самом начале произведения, как событие рождения ребенка из узкосемейной радости превращается в праздник для всего племени, поэт намекает на дальнейшее развитие событий. Родился мужчина, не только защитник и кормилец, но и продолжатель рода. С ним связывают надежду быть свободными, в нем видят свое счастливое будущее на родной земле:

Углыѣ ѣссен клър булып,
Батыр булып, ир булып,
Данлы баѣадир булып
Ил бѣхетенѣ, Каракаш!..
‘Да растет сын здоровым,
Сильным мужчиной,
Славным богатырем
На счастье страны, Каракаш!..’

Этому младенцу, выросшему волею судьбы вдали от людей и воспитанному самой матерью-природой, было суждено продолжить и осуществить то, за что отдали жизнь деда и отца: освободить родные земли от ханского гнета и возродить племя. Имя такому герою — *Кик Мѣргѣн* ‘Джик Мерген’. Смысл заключается во втором компоненте имени, следующем за основным, как приложение. Значение Мерген в современном татарском языке — метко стреляющий. Было бы странно,

если бы Джалиль своего героя, воплощающего свободу и независимость, волю и мощь народа назвал не Джик Мерген, а по-другому.

Вечность и бессмертие народа олицетворены в образе родоначальницы племени Тугзак. Г.Саттаров имя Тугзак поясняет как вдова, старуха и относит к тюрко-татарским именам по происхождению (Саттаров Г.Ф. 1981, 181). В основе Тугзак лежит эпическое число 9. В либретто Тугзак изображена матерью девяти сыновей и бабушкой 90 внуков. Иными словами, Джалиль вкладывает в имя Тугзак значение женщины, девять раз ставшей матерью, матерью девяти богатырей, значит девятисильной. В этот образ вложено национально-историческое содержание. В Тугзак мы видим «воплощение образа родной земли — израненной, но не побежденной, способной дать отпор любому захватчику, любому врагу»¹.

С любовью изображен в либретто образ Алтынчэч ‘Золотоволосая’, символизирующий народную мечту о свободе, надежду на счастье. Алтынчэч воплощает в себе красоту, запечатленную воображением народа. Вот почему ее стан стройнее ивы, голос звучней соловья, а волосы... Да нет в народе другого слова, чтобы передать эту красоту, нет выражения, более поэтического, чем золотые. И нарекли ее не как-нибудь, а Золотоволосая. По словам Н.Юзиева, «поэма не случайно названа именем Алтынчэч. В ее образе находит продолжение вложенная поэтом в образ Тугзак символично-философская идея, идея продолжения жизни, бессмертия народа»².

Дивное имя Алтынчэч в либретто дополняют не менее прекрасные тюрко-татарские женские имена: Каракаш, Таһсылу. Каракаш — двухкомпонентное имя, состоит из компонентов *кара* ‘черный’ и *каш* ‘брови’. Г.Саттаров пишет, что «многим народам свойственно нарекать новорожденного по цвету глаз, волос, бровей и т.д.»³ и на этом основании утверждает, что Каракаш — обрядовое имя.

Каракаш изображена поэтом не менее мужественной, чем Тугзак. Ценой своей жизни она спасает сына, будущего мстителя.

Имя Таһсылу также состоит из двух компонентов: *таһ* ‘заря’ и *сылу* ‘стройная, гибкая’. По Г.Саттарову: «заря — символ красоты, молодости, надежды на прекрасное завтра, символ ожидания счастливого будущего»⁴.

И Каракаш, и Таһсылу — образы второго плана. В либретто им уделяется не много места. Однако умение называть их такими именами, как Таһсылу, Каракаш можно рассматривать как мастерство поэта в изображении персонажей второго плана.

¹ Махмудов А.Г. Эстетический идеал в творчестве Мусы Джалиля /А.Г.Махмудов. — Казань, 1980. — С. 32.

² Юзиев Н.Г. Поэмы Мусы Джалиля /Н.Г.Юзиев. — Казань, 1960. — С.111.

³ Саттаров Г.Ф. Исемей матур, кемнёр куйган? /Г.Ф.Саттаров. — Казань, 1989. — С. 125.

⁴ Там же.

Не менее интересны антропонимы *Уразмһт* ‘Уразмет’, *Янбулат*, *Акъегет*, *Бураш*.

Например, *Янбулат* — по происхождению персидско-арабское имя; состоит из двух компонентов: *ян* (диалектный вариант именного компонента *кан* ‘душа’) и *булат* (на арабском *булат* — сталь высокого качества). *Янбулат* — младший сын Тугзак, отец Джик. Он первым вступает в битву с Кулупай и первым из братьев погибает. Богатыря *Янбулата* поэт сравнивает с самым сильным из зверей — со львом: *Арслан кебек сугышып Һлде Янбулат...* ‘Сражаясь как лев, погиб *Янбулат*’. Следовательно, значение антропонима *Янбулат* соответствует образу.

Уразмһт ‘Уразмет’ — диалектальный вариант *Уразмухаммета*, по происхождению тюрко-татарско-арабское имя. Компонент *Ураз* имеет значение счастья, радости.

«В период Казанского ханства имя *Уразлы* (*бһхетле* ‘счастливый’) было широко распространено»¹.

Мльхһммһт ‘Мухаммет’ происходит от арабского слова со значением славный, прославленный, имя основоположника Ислама. Свое отношение к образу *Уразмет* поэт выражает через эпитет *батыр* ‘отважный’. Отважный *Уразмет* счастлив тем, что участвует в освобождении своей земли от ханского гнета.

Образы в либретто «Алтынчэч» своими корнями уходят в реальную действительность. «Джалиль довольно точно определяет историческую эпоху, о которой идет речь в поэме: эпоха покорения Поволжья монгольскими ханами»². Племя Тугзак разорено пришельцами из Золотой Орды. В либретто этого пришлого хана именуют как *Мемет*. Во всяком случае, так называют его в народе. Антропоним *Мемет* в тексте встречается всего 2 раза: первый раз произносит имя хана сельский старейшина *Бураш*, второй раз — *Джик*. Во всех остальных ситуациях фигурируют: *хан*, *ханым* ‘хан мой’, *Казан ханы* ‘хан Казани’.

Мемет — неофициальная форма официального имени *Мльхһммһт* ‘Мухаммет’ т.е. его диалектный разговорный вариант.

«В некоторых поздних татарских преданиях *Улуг-Мухаммад* действительно указан в числе первых казанских ханов. «При постройке Новой Казани, — рассказывается в одном из них, — ее первым ханом был *Алтынбек*, вторым — *Алимбек*, третьим — *Мухаммад*, четвертым — *Махмутек*». Однако даже в этом предании *Улуг-Мухаммад* не назван основателем государства.

Как полагают многие ученые, Казанское ханство возникло в 1445 году, когда «царь *Мамотек* (*Махмутек* или *Махмуд*), *Улуг Могаметов* сын, взял город *Казань*, вотчина казанского князя *Алибея* (*Алимбека*) убил, а

¹ Там же. С. 252.

² *Бикмухамметов Р.Г.* Муса *Джалиль* /Р.Г.Бикмухамметов. — Москва, 1962. — С. 144.

сам сел в Казани царствовать. С этого события начинается отсчет истории Казанского ханства»¹.

Но «либретто Джалиля нельзя рассматривать как чисто историческое произведение... Джалиль сам писал, что он взял за основу либретто не просто историю, а историю, переправленную в народном сознании, образно переосмысленную»².

Важно то, что антропоним Мемет — разговорная форма с экспрессивным оттенком пренебрежения официального Мухаммет — в полной мере отражает отношение коренного свободолюбивого народа ненавистному пришлому хану. Отсюда следует, что ономастикон полностью выполняет свою идейно-эстетическую и стилистическую функцию.

Топонимы в либретто использованы для более реального отображения исторических событий. Для этой цели Джалиль пользовался топонимами *Казан* 'Казань', *Алтын Урда* 'Золотая Орда', *Идел* 'Волга', *Елантау* 'Зилантау'. Например:

*Балаларым! Алтын Урдадан
Килмешҗк хан килеп бу илгҗ,
Кан иҗм кылыч белҗн ханлык тӗзеде,
Из хӗкмен куйды Иделгҗ.
'Сыны мои! Из Золотой Орды
Чужак пришел в наш край.
Мечом и кровью ханство он построил
И власть свою установил над Волгой'.*

В вышерассмотренном отрывке топоним *Идел* употреблен в значении *Идел-йорт* 'Идель-дом', т.е. в значении Родины для мирных и свободолюбивых людей.

В «Ильдар», в отличие от «Алтынчэч», все антропонимы и топонимы вымышленные.

Известно, что Джалиль написал несколько вариантов либретто. Поразному называл их: «Туган ил» 'Родная страна', «Лачыннар» 'Соколы' и остановился на последнем, названном по имени главного героя — «Ильдар». Имя *Илдар* состоит из тюркского компонента *ил* и персидского *дар*, обозначает человека, имеющего Родину. У Ильдара, действительно есть родное село, свой колхоз, своя страна, т.е. своя малая и большая Родина. Когда им угрожает опасность, он одним из первых встает на их защиту.

¹ История Татарстана: Учеб. пособ. Для основной школы. — Казань, 2001. — С. 84.

² Мустафин Р.А. Муса Джалиль. (Жизнь и творчество. Довоенный период) /Р.А.Мустафин. — Казань, 1986. — С. 1996.

В «Ильдар» поэт пользовался частично характеризующими именами. В основном использованы антропонимы арабского происхождения: *Маширһ* ‘умелица, мастерица’, *Самат* ‘вечный, вечно живущий’, *Сабирһ* ‘терпеливая’, *Сакидһ* ‘преклоняющаяся, покорная’ и другие.

Имена Сабира, Самат, Саджида являются подтверждением тому факту, что «у татар традиция давать новорожденному мальчику имя, созвучное имени отца или старшего брата, девочке — созвучное имени матери или старшей сестры в семье, является при выборе имен большим психолингвистическим фактором»¹.

В тексте либретто есть строки, являющиеся не менее красноречивым тому примером:

*Сьеклебез Хһмидһзһ,
Кечкенһбез Хһлидһзһ,
Карт һнкһбез Хһлимһзһ
Балтик кадһрле сһлам.
‘Любимой нами Хамиде,
Меньшой нашей Халиде,
Матери старой Халиме
Большой, как Балтийское море, привет’.*

В либретто «Ильдар» топонимы почти не прослеживаются. Колхоз, где происходят события, называется *Таһ* ‘Заря’. Заря — символ красоты и молодости, надежды на прекрасное завтра, символ ожидания счастливого будущего. Колхозники колхоза Таһ, как и жители *Идел-йорт* ‘Идель-дом’ живут надеждой на счастливое будущее, всегда готовы защитить родную землю.

В заключении содержатся краткие выводы исследования.

Лексика произведений Мусы Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар» содержит богатый языковой материал и лексико-семантическом, и в лексико-генетическом, и в лексико-стилистическом планах.

1. Наличие лексем в либретто «Алтынчэч» и «Ильдар» различных тематических групп является подтверждением достаточно богатой лексики этих произведений. Примерно одинаковые лексико-тематические группы в обоих либретто свидетельствуют о единой тематике произведений (народный патриотизм, мотивы любви и верности). А частичные семантические различия в словарном составе объясняются, во-первых, разницей в изображаемом периоде времени (в «Алтынчэч» — эпоха Казанского ханства, а в «Ильдар» — относительно современный период истории нашей страны), во-вторых, разными сюжетными линиями и героями.

¹ *Саттаров Г.Ф.* Исемеһ матур, кемнһр куйган? /Г.Ф.Саттаров. — Казан, 1989. — С. 120.

2. Стихотворному языку поэта свойственны изобразительно-выразительные средства, близкие к народно-поэтическому творчеству: традиционные народные сравнения, постоянные эпитеты, олицетворения, метафоры.

3. Основной пласт лексики обоих либретто составляют общеупотребительные слова. Стилистически повышенную лексику в «Алтынчэч» представляют абстрактные понятия как *нѣфрѣт*, *шѣфкать*, которые создают эпически значительную торжественную тональность, а в «Ильдар» — военная и профессиональная терминология. Стилистически пониженная лексика (разговорная, просторечная) в основном имеет место в либретто «Ильдар», описывающем мирный труд свободных и счастливых людей.

Языковой пласт «Алтынчэч» содержит устаревшие слова, создающие колорит эпохи Казанского ханства.

4. Отличительной особенностью поэзии Джагиля является умение мастерски использовать традиционные народные фразеологизмы и образовывать собственные фразеологические сочетания. Фразеологизмы, представленные в либретто «Алтынчэч» и «Ильдар», по структуре делятся на двух-, трех-, четырехкомпонентные. Поэтому чаще всего использованы двухкомпонентные фразеологизмы, соответствующие модели сущ. + гл., что придает живость языку при описании частой смены событий.

Одним из проявлений индивидуальных языковых особенностей поэта является широкое использование в поэтическом тексте синонимичных фразеологизмов.

5. В своих произведениях Джагиль широко использовал синтаксические возможности национального языка. Его излюбленными синтаксическими приемами являются инверсия, разные виды повторов (анафора, эпифора), рефрен, а также градация и антитеза.

6. Особое внимание поэт уделяет использованию антропонимов. Об этом свидетельствует тот факт, что оба либретто названы именами главных героев. В «Алтынчэч» использованы имена исторических личностей, фольклорно-сказочных героев, а в либретто «Ильдар» широко применяются «говорящие» имена.

Топонимы в либретто «Алтынчэч» служат для приближения сказочно-исторического сюжета к реальной действительности, а в «Ильдар» они выполняют изобразительную функцию. Ономастиконы обоих либретто, как и любые другие изобразительные средства, выполняют идейно-эстетические и стилистические функции.

Исследование языка либретто Мусы Джагиля «Алтынчэч» и «Ильдар» показало, что лингвостилистические средства выражения патриотических чувств поэта многогранны и отличаются лексико-фразеологическим богатством, меткостью и яркостью изобразительно-выразительных средств, стройностью и гибкостью поэтического синтаксиса, совершенством ономастической поэтики. Язык либреттиста

Джалиля живой и выразительный, отличающийся широким привлечением красок и изобразительных средств тюркского фольклора.

Произведения восхищают «подлинной поэтичностью, сочетающей в себе железную волю с мягкой лиричностью, великий гнев с нежной любовью», как еще до войны выразился критик С.Гамалов, рецензировавший вышедшую в Москве в переводах А.Миниха книгу стихов Джалия. «Именно эти черты — сочетание «железной воли с мягкой лиричностью» и «великого гнева с нежной любовью» — в полную меру развернулись позднее в моабитских стихах Джалия»¹.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Арсланова С.С. М.Кѣлилнеѣ “Алтынчѣч” либреттосында фразеологик ѣйтелмѣлѣр (Фразеологические обороты в либретто М.Джалиля “Алтынчѣч”) /С.С.Арсланова // Мѣгариф. — 2001. — № 6. — С. 13–15.

2. Арсланова С.С. М.Кѣлилнеѣ “Алтынчѣч” либреттосында ялгызлык исемнѣрнеѣ ясалышы (Образование собственных имен в либретто М.Джалиля “Алтынчѣч”) /С.С.Арсланова. Проблемы словообразования в тюркских языках: Сб. Ст. — Казань, 2002. — С. 181–186.

3. Арсланова С.С. М.Кѣлилнеѣ “Алтынчѣч” либреттосында лексик ѣзенчѣлеклѣр (Лексические особенности в либретто М.Джалиля “Алтынчѣч”) /С.С.Арсланова // Мѣгариф. — 2003. — № 5. — С. 14–15.

4. Арсланова С.С. М.Кѣлилнеѣ “Илдар” либреттосынын лексик-семантик ѣзенчѣлеклѣре (Лексико-семантические особенности либретто М.Джалиля “Ильдар”) /С.С.Арсланова // Фѣнни Татарстан. — 2003. — №3–4. — С. 168–172.

¹ Мустафин Р.А. Муса Джаля. (Жизнь и творчество. Довоенный период) /Р.А.Мустафин. — Казань, 1986. — С. 240.